
УДК 330.341.2

В. Д. ЛАГУТИН,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой экономической теории и конкурентной политики
Киевского национального торгово-экономического университета,
ул. Киото, 19, 02156, Киев, Украина

ИНСТИТУТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Рассмотрены институты стабильности и развития общества. Проанализирована соответствующая институциональная среда обеспечения общественной стабильности. Систематизированы экономические механизмы и инструменты, которые будут обеспечивать стабильность и развитие экономики Украины.

Ключевые слова: стабильность; развитие; институты; организации; общество; государство; экономический механизм.

Библ. 12; табл. 2.

UDC 330.341.2

VASYL LAHUTIN,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Department of Economic Theory and Competition Policy,
Kyiv National University of Trade and Economics,
19, Kioto St., Kyiv, 02156, Ukraine

INSTITUTIONS AND ECONOMIC MECHANISMS OF STABILITY AND DEVELOPMENT OF SOCIETY

Institutions of stability and development of society are considered. The corresponding institutional environment for ensuring the social stability is analyzed. Economic mechanisms and tools ensuring stability and development of Ukrainian economy are systematized.

Keywords: stability; development; institutions; organizations; society; state; economic mechanism.

References 12; Tables 2.

Тема стабильности и развития в том или ином виде постоянно присутствует в экономической и социально-политической литературе, однако консенсус в этих вопросах так и не достигнут. Современное состояние украинского общества и национальной экономики не может не вызывать недовольство. Перспективы углубления социально-экономической нестабильности становятся все реальнее. А как иначе можно оценить процессы деиндустриализации национальной экономики, ее олигархизации и чрезмерной зависимости от мировых сырьевых рынков, массовой коррупции, деинтеллектуализации труда, деградации человеческого капитала, расширения масштабов трудовой миграции из Украины, “размывания” среднего класса и т. п.?

В работах известных зарубежных (Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [1], Р. Лукас [2], Д. Норт [3], Д. Родрик [4; 5], Дж. Стиглиц [6] и другие) и отечественных (В. Гец [7],

© Лагутин Василий Дмитриевич (Lahutin Vasy), 2018; e-mail: lagutin-vd@ukr.net.

А. Гриценко [8], П. Ещенко [9], В. Липов [10] и другие) экономистов рассматриваются разные аспекты проблемы общественно-экономической стабильности и развития, а также институты их обеспечения. Отмечая степень разработанности обозначенной проблематики, необходимо все же подчеркнуть, что круг исследований, касающихся непосредственно анализа институтов, организаций, экономических механизмов и инструментов общественной стабильности и развития, ограничен.

Цель статьи – проанализировать роль и значимость институтов и экономических механизмов обеспечения и создания надлежащих предпосылок для общественной стабильности и развития.

В статье поставлены три основные задачи:

- во-первых, подчеркнуть важность и значимость общественной стабильности и развития, а также их всесторонней взаимосвязи;
- во-вторых, определить рамки научного осмысления сущности институтов и механизмов стабильности и развития в обществе и экономике Украины при наличии достаточно широкого массива ограничений и рисков экзогенного и эндогенного характера;
- в-третьих, обосновать теоретическую платформу для обеспечения в Украине достаточно высокого уровня общественной стабильности как предпосылки для активизации социально-экономического развития.

Взаимосвязь и взаимодополняемость общественной стабильности и развития – общеизвестный и общепризнанный факт. Стабильность является важным и значимым ресурсом для развития. В силу этого необходимо наличие сильного эффективного государства, способного поддерживать порядок, безопасность, законопорядок и права собственности – базовые начала общественной стабильности [9]. Хотя контент развития играет значимую роль в украинском обществе, все же его институциональное сопровождение не позволяет расценивать национальную экономику как такую, которая действительно способна эффективно развиваться. Стимулирование социально-экономического развития в условиях отсутствия более или менее эффективных институтов и механизмов развития не имеет смысла. И такой подход (хоть он является пессимистическим) можно считать достаточно реальным и объективным.

Основные факторы общественной нестабильности скрываются в усилении и асимметрии деловых и финансовых циклов. Наиболее сложной, с точки зрения обеспечения общественной нестабильности, ситуация является в малых открытых экономиках, не приспособленных к условиям стабильности вследствие волатильности мировых рынков. В Украине потенциал общественной нестабильности достаточно высок. При этом стабильность поддерживается на низком уровне (“плохая” стабильность), что связано с неэффективностью рынка и слабостью государства.

Что касается содержания институтов, то в Украине как формальные правила, так и неформальные в принципе понятны для экономических субъектов, именно в их рамках субъекты взаимодействуют друг с другом. Другое дело – это недейственные способы (и особенно – неэффективность) обеспечения соблюдения таких правил. Правовая система, неформальные деловые практики и культура правоприменения не позволяют обеспечить надлежащий уровень институционального развития национальной экономики.

Только на основе общественной стабильности в Украине возможно перейти к “нормальности” как она понимается в современном мире. Эту “нормальность” невозможно представить вне гражданского общества, плюралистической демократии и социального рыночного хозяйства.

Сегодня в украинском обществе сложилось противоречивое сочетание базовых рыночных институтов с определенными институциональными основами стабильности, сосуществующими с очень малым количеством институтов развития.

В 1990–2000-х годах в Украине были сформированы, главным образом, основополагающие рыночные институты (открытая рыночная экономика, свободные цены, конкуренция на рынках, частная собственность, контрактные обязательства), которые пришли на смену социалистическим институтам (государственной собственности, централизованному директивному планированию, административному ценообразованию, монополии внешней торговли). Но одновременно получили развитие искаженные нормы экономического поведения, которые, в свою очередь, поощряли коррупцию, теннизацию, экономическую преступность, правовой нигилизм, обман потребителей, манипуляции с качеством, финансовые сделки и т. п. Такое институциональное поле не способствовало социально-экономическому развитию Украины.

Низкий уровень стабильности обусловлен тем, что рыночные институты и институты стабильности и развития носят изолированный характер, формируя неэффективный тип институциональной архитектуры.

Сегодня в Украине эффекты от улучшения качества существующих институтов стабильности будут весомее, чем эффекты от формирования новых институтов развития и насыщения соответствующих организаций финансовыми ресурсами. Стабильность и переход к развитию не возможны вне таких качественных институтов, как защита прав собственности (в частности, интеллектуальной). В Украине мотивация экономических субъектов к формированию институтов развития проявляется слишком слабо вследствие, прежде всего, того, что неэффективно работают более простые институты стабильности.

Важным является размежевание институтов и организаций. Традиция делать акцент на изучении взаимодействия институтов и организаций берет свое начало от работ Д. Норта [3, с. 19-20, 97-98]. Рассмотрение организаций как агентов изменения институциональной структуры общества позволяет преодолеть десубъективацию институтов. Организации образуются для того, чтобы использовать возможности, формируемые соответствующими институтами. Успешная деятельность организаций улучшает качество самих институтов. Организации возникают на основе существующей институциональной системы, а потому результативность их деятельности зависит от состояния этой системы. Они также организуют, контролируют и формируют экономические процессы.

Диверсификация и разнообразие институтов стабильности и развития – закономерность, свойственная для современных успешных экономик. К институтам стабильности следует отнести, прежде всего, верховенство права; безопасность прав собственности; законность и правопорядок; защиту прав потребителей; поддержку свободы контрактов; права интеллектуальной собственности; защиту трудовых прав. Одним из важнейших институтов социально-экономической стабильности является защита конкуренции, обеспечиваемая соответствующими правовой и организационной инфраструктурами. Речь идет, в первую очередь, о быстром выявлении и фактическом прекращении известных во всем мире видов монополистического поведения: картельных сговоров (согласованных антиконкурентных действий); злоупотребления доминирующим положением на рынке; ограничительной и дискриминационной деятельности; недобросовестной конкуренции; нарушений условий конкуренции в сфере публичных закупок и государственной помощи субъектам хозяйствования. В качестве основных организаций стабильности мож-

но рассматривать ячейки гражданского общества, объединения потребителей, ассоциации работодателей (производителей), государственные органы власти, независимую судебную систему, сильные профсоюзы в роли гаранта стабильного рынка труда.

Институты развития – это, прежде всего, развитие конкуренции, стимулирование инноваций и высоких технологий, трансформация сбережений в инвестиции, побуждение бизнеса к модернизации и техническому перевооружению, безопасность инвестиций со стороны частных инвесторов, эффективность институциональных инвестиций. В свою очередь, организации развития – это финансовые фонды развития, бюджет развития, банк развития, фонд содействия экспорту (поддержки экспортных проектов), наукоемкие кластеры, инновационные центры, инкубаторы технологий, смешанные частно-государственные фонды стартового капитала и т. п. Эффективность деятельности организаций стабильности и развития может быть обеспечена лишь за счет их открытости и прозрачности.

Основными сферами деятельности государства в направлении формирования институтов стабильности и развития должны стать совершенствование законодательства и усиление контроля за правоприменением. При этом особенно важным является низкий уровень коррупции. Для этого необходимо создать институты, которые бы были устойчивы к ней. Формальные и неформальные ограничения должны быть простыми, прозрачными и стандартизированными (при минимальных исключениях), а дискреционные действия чиновников – жестко ограниченными. Условия коррупции закономерно влекут за собой выбор организациями развития неэффективных экономических механизмов и инструментов, которые вследствие этого не в состоянии дать положительный эффект.

Опыт развитых стран показал, что институты стабильности являются важным стабилизационным орудием приспособления к современным изменениям, минимизации социально-экономических рисков и неопределенности. Что касается институтов развития, то они являются необходимым условием экономического роста, а также социально-политических сдвигов и нововведений.

Количественная оценка качества и эффективности институтов стабильности и развития может основываться на системе соответствующих международных рейтингов. Комплексные индексы и рейтинги (как измерители институтов) используются довольно часто и успешно как удобный информационный инструмент научного исследования.

По данным доклада “Индексы глобальной конкурентоспособности” по 137 странам, в 2010–2011 гг. оценка качества украинских институтов составляла 3 балла (134-е место в мире), в 2013–2014 гг. – 3 балла (137-е место в мире), в 2017–2018 гг. – 3,2 балла (118-е место в мире). При этом качество институтов определяется по 21 показателю. Из них самыми низкими для Украины были значения по таким показателям: независимость судов – 2,3; распределение государственных денежных средств, фаворитизм при принятии властных решений, эффективность правительства – 2,4; доверие общественности к политикам, эффективность правовой базы – 2,5*.

Способность (или неспособность) государства обеспечивать общественную стабильность принято оценивать при помощи “рейтинга хрупких государств”, который с 2005 г. периодически разрабатывается Фондом мира для всех стран мира. Цель составления такого рейтинга заключается в выявлении способности государств контролировать целостность своей территории, политическую, демографическую, эко-

* The Global Competitiveness Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www3.weforum.org>.

номическую и социальную ситуацию в стране. Государственная хрупкость и недееспособность влекут за собой нестабильность в обществе. Что касается Украины, то за последние годы изменение ее рейтинга (более высокое место означает худшую ситуацию) происходило так: 2005 г. – 39-е место; 2006 г. – 86-е место; 2007 г. – 106-е место; 2008 г. – 108-е место; 2009 г. – 110-е место; 2010 г. – 109-е место; 2013 г. – 117-е место; 2014 г. – 113-е место; 2015 г. – 84-е место; 2016 г. – 85-е место*.

Общественное развитие прямо и непосредственно определяется историческим и институциональным контекстами. Как показывает в том числе и украинская общественная практика, институциональный вакуум и деформация институтов создают специфические ловушки недоразвития, то есть тормозной механизм, порождающий и усиливающий многочисленные проявления социально-экономической нестабильности.

Одних лишь институтов и организаций еще не достаточно для развития. Суть проблемы не только и не столько в наличии соответствующих институтов. Не менее значимы неэффективность экономических механизмов, отсутствие в Украине современной структуры национального хозяйства, недостаточный уровень человеческого капитала, фактическое отсутствие финансового рынка, которое делает невозможным процесс накопления капитала.

Таким образом, исследование общественной стабильности и развития не отделимо от изучения экономических механизмов, обеспечивающих эти процессы, от общественных субъектов, приводящих эти механизмы в действие, и от реальных мотивов, которыми эти субъекты руководствуются в своей деятельности. В данном случае анализ институтов и анализ механизмов дополняют друг друга.

Теория формирования и функционирования институтов дает необходимую методологическую базу для критических размышлений над тем кругом вопросов, который охватывает проблематику экономических механизмов. Анализировать экономические механизмы стабильности и развития целесообразно с точки зрения соответствующих институтов. Наличие реальных действенных экономических механизмов закономерно усиливает эти институты, создавая тем самым мотивацию к инновациям и инвестициям.

Как правило, на практике используются два общих экономических механизма обеспечения стабильности и развития – рыночный саморегулирования и/или дирижистский. Второй из них “заработает” лишь при условии, когда государственные органы власти будут нести реальную ответственность за положение дел в экономике, поддерживая надлежащий спрос на товары и услуги за счет выполнения приоритетных национальных программ.

Что касается рыночного механизма саморегулирования, то он, безусловно, способствует обеспечению стабильности и развития. Стабильность основных рыночных параметров (спроса, предложения, конкуренции, цены) создает долгосрочную основу для потенциального экономического развития. Но концептуализация рынка в отрыве от государственного дирижизма с ударением на рыночный фундаментализм (“рынок все расставит по своим местам”) фактически приуменьшает значение рынка, что не соответствует его фактическому потенциальному влиянию на обеспечение стабильности и развития общества. Другое дело, что рынок, тем более такой, который сегодня существует в Украине, сам по себе никак не гарантирует стабильности и развития.

В ходе общественного развития после формирования соответствующих институтов развития дирижистский механизм постепенно будет заменяться эффектив-

---

* The Fragile States Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fundforpeace.org/fsi/2017/05/14/fsi-2017-factionalization-and-group-grievance-fuel-rise-in-instability/>.

ным рыночным механизмом и инструментами рыночного саморегулирования. Как результат, развитие будет осуществляться уже под воздействием эффективных рыночных сил. Но и в этих условиях государство полностью не “выходит” из национальной экономики. В свою очередь, стимулирование науки (прежде всего, фундаментальной) носит долгосрочный характер и требует постоянного присутствия государства.

Важным является размежевание таких общих экономических механизмов, как “догоняющего развития”, “опережающего развития”, “зависимого развития” (под “внешним” управлением). На первых этапах постсоциалистических трансформаций актуальным был выбор между градуалистским механизмом (постепенности и комплексности изменений) и механизмом шоковой терапии (быстрых и решительных мер по реформированию).

Вопрос о влиянии институтов на стабильность и развитие общества вне действия конкретных экономических механизмов не имеет надлежащего прикладного ответа. Если качественные институты не сформированы, а организационные возможности ограничены, то политика социально-экономического развития априори оказывается неэффективной.

Конкретные (прикладные) экономические механизмы обеспечения стабильности и развития зависят от поставленных целей, социоэкономических и историко-культурных традиций страны, ее положения в глобальной экономике и геополитике. Перечень основных институтов, организаций и конкретных (прикладных) механизмов стабильности и развития приведены в таблице 1.

Таблица 1

Институты, организации и механизмы стабильности и развития *

Институты	Организации	Прикладные механизмы
Общественной стабильности		
Экономическая либерализация. Реальные экономические права и свободы (прежде всего, права частной и интеллектуальной собственности). Демократическая система с политической конкуренцией. Безопасность инвестиций. Эффективная государственная служба. Прозрачные публичные финансы. Законопослушность граждан. Доверие к общественным институтам	Организации гражданского общества. Государственная служба с низким уровнем коррупции. Индикативное планирование. Отраслевые ассоциации и другие бизнес-общества. Государственные корпорации. Частно-публичное партнерство. Сильные и независимые профсоюзы. Стабилизационные фонды. Суверенные фонды богатства. Национальные реестры активов	Контроль гражданского общества за государством и чиновниками (бюрократией). Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества. Действенные арбитражные и судебные процедуры, эффективная система исполнения судебных решений. Государственная антикоррупционная политика – снижение уровня коррупции и выведение бизнеса “из тени”. Надзор за правами собственности. Обеспечение соблюдения контрактов. Структурные реформы в экономике. Развитие внутреннего рынка и защита конкуренции на нем.

Окончание таблицы

		Ответственные монетарная и бюджетная политики (их координация). Налоговая политика, дешевая и понятная для налогоплательщиков
Общественного развития		
Инициация экономического роста. Стимулы к развитию конкуренции. Стимулы к накоплению национального капитала. Мотивация к трансформации сбережений в инвестиции. Побуждение к технологической модернизации производства. Стимулы к инновациям и высоким технологиям	Фонды развития. Банки реконструкции и развития. Бюджет развития. Промышленные кластеры. Инновационные центры и технопарки. Фонды венчурного стартового капитала. Инкубаторы для бизнеса и новых технологий. Государственные научно-технологические программы. Фонды гарантий для рискованных технологических инвестиций. Фонды содействия экспорту и резервные фонды для покрытия непредусмотренных затрат при экспорте. Информационно-консультационные центры	Государственные промышленная и научно-технологическая политики. Внедрение новых технологий и методов управления. Поддержка высокотехнологических компаний. Модернизация внутреннего производства. Поддержка экспорта отечественной продукции. Повышение эффективности внутреннего рынка и развитие конкуренции. Выход на внешние рынки. Ускоренная амортизация основного капитала (прежде всего, экспортных предприятий). Приближение стандартов качества к международным

* Составлено автором.

В Украине институты стабильности на основе использования неадекватных экономических механизмов были созданы во многом формально. В этих условиях стимулирование развития будет способствовать не столько росту экономики, сколько ускорению нежелательных социально-экономических процессов. Прикладные механизмы стимулирующей политики развития необходимо рассматривать в комплексе с задачами формирования эффективных институтов стабильности и развития.

Общественная практика подтвердила, что при отсутствии соответствующего набора качественных институтов и механизмов стабильности и развития реформы, либерализующие экономику в развивающихся странах, не оправдывают оптимистических ожиданий. В этих условиях не мог не обостряться кризис дирижистского механизма, да и в целом государства как политического института общества и нации.

Для развивающихся стран современный экономический механизм стабильности и развития включает сокращение государственных расходов и увеличение бюджетных доходов, реструктуризацию национальной экономики и повышение ее конкурентоспособности, расширение занятости и рост производительности. В силу того, что общественное развитие обеспечивается благодаря развитию внутренних производственных мощностей, не обойтись без ограничений на экспорт сырья

(готовые изделия из качественного сырья с высокой долей добавленной стоимости должны производиться в стране). Распространение приоритетов новых знаний и инноваций как современных источников экономического развития становится возможным лишь при условии наличия соответствующих внутренних товарных рынков и конкуренции на них. Поддержание конкуренции – это, прежде всего, расширение возможностей вхождения на рынок новых субъектов и активизация мобильности факторов производства. Именно это будет обеспечивать надлежащее накопление капитала и увеличение инвестиций в национальную экономику, без чего невозможно расширять высокопроизводительную занятость.

Согласно Э. Райнерту, важным является введение в экономический механизм стабильности и развития принципа “emulation” (“стремление приравняться”) [11, с. 50–51], который разворачивается в определенный набор стимулирующих инструментов. Для Украины это “стремление приравняться” к ЕС, ориентироваться на уровень общественной стабильности и развития, достигнутый в европейских странах. “Стремление приравняться” реализуется через позитивные и активные усилия общества стать качественнее, эффективнее и выше, чем прежде. Тем самым общественное развитие дифференцируется на основе трех таких этапов: пробуждение (waking up); наверстывание или ликвидация отставания (catching-up); поступательное движение вперед (forging ahead).

В последней четверти XX в. значимых успехов в общественном развитии добились страны Юго-Восточной Азии. Серьезной особенностью азиатских институтов и механизмов стабильности и развития стали жесткие политические режимы, которые обеспечивали осуществление эффективных экономических реформ. В числе политических лидеров, которые инициировали и впоследствии гарантировали стабильность и развитие, были Дэн Сяопин в Китае, Чан Кайши и Цзян Цзинго в Тайване, Пак Чжон Хи в Южной Корее, Сухарто в Индонезии, Ли Куан Ю и Го Кен Суи в Сингапуре, Махатхир Мохамад в Малайзии. Реформы, которые они проводили, носили последовательный и широкомасштабный характер.

В этих азиатских странах организации стабильности и развития, которые были созданы, показали высокую эффективность. Это, прежде всего, инновационная компания Temasek Holdings (Сингапур); СІТІС – государственная инвестиционная компания КНР (созданная в 1979 г. по инициативе еще Дэн Сяопина с целью привлечения иностранного капитала, внедрения передовых технологий и научных подходов к операционной деятельности и методов управления), которая сыграла важную роль в открытии китайской экономики для западных инвестиций; крупные высокотехнологичные частные китайские компании, чей стартовый капитал был создан за счет государственных денежных средств, – Lenovo, Geely, Huawei, Haier. Ценный положительный опыт деятельности организаций стабильности и развития накоплен в развитых странах мира. Изучением и обобщением этого опыта занимаются органы индикативного планирования во Франции (начиная с реализации первого плана 1947–1953 гг.); правительственные программы Yozma и Magnet program в Израиле; американская программа поддержки малого бизнеса SBIR; программа выкупа проблемных активов в банковском секторе США TARP, созданная в 2008 г.; национальный реестр активов (National Asset Register – NAR) в Великобритании (в 2007 г. в нем были зарегистрированы все материальные и нематериальные активы и инвестиции в основные средства, принадлежащие государственным органам); консолидированная компания государственного недвижимого имущества Senate Properties в Финляндии; эффективное государственное предприятие Statoil в Норвегии; Канадский совет инвестирования пенсионных активов и др. В числе банков развития и других аналогичных организаций, которые обеспечивают ликвидность национальной экономики,

привлекаются к долгосрочному кредитованию и инвестированию в те проекты и компании, которые имеют важное значение для экономического и социального развития, можно выделить, например, Фонд стратегических инвестиций FSI во Франции, KfW (Kreditanstalt für Wiederaufbau) в Германии, CDP в Италии [12, с. 246-247].

Целый ряд успешных организаций стабильности и развития функционирует в развивающихся странах: в частности, мексиканская программа “Авенчи” и программа целевого управления CONACYT; правительственное агентство CODEVASF в Бразилии (содействующее координации усилий местных производителей в модернизации и диверсификации экономики); региональная ассоциация Valexport в Бразилии; инновационные фонды FONTEC и FDI в Чили; частно-публичная компания Vale в Бразилии; казахстанский фонд Samruk-Kazyna, созданный в 2008 г.

Как свидетельствует зарубежный опыт, для обеспечения эффективного использования экономических механизмов стабильности и развития в большинстве случаев применяются два крупных блока инструментов: во-первых, меры по развитию инфраструктуры и благоприятной социально-экономической среды для бизнеса; во-вторых, набор стимулов для поощрения определенных действий национальных товаропроизводителей (табл. 2).

Таблица 2

Инструменты обеспечения общественной стабильности и развития *

Инструменты	Возможные эффекты применения
Общественной стабильности	
Поддержка инфраструктуры, инвестиции в инфраструктуру.	Совершенствование инфраструктуры и более современное управление ею.
Разветвленная система инфорсmenta прав собственности.	Реструктуризация национальной экономики.
Надежная защита прав интеллектуальной собственности.	Улучшение качества регуляторной среды и условий ведения бизнеса, уменьшение общей неопределенности и рисков для бизнеса (прежде всего, МСБ).
Стимулирование накопления капитала.	Улучшение инвестиционного климата и бизнес-среды.
Реструктуризация естественных монополий.	Надежная спецификация прав собственности и жесткая защита частной собственности.
Программно-целевые методы стратегического управления.	Формирование эффективного собственника и окончательное завершение периода первоначального накопления капитала.
Развитие частно-публичного партнерства.	Повышение качества менеджмента организаций.
Предоставление государственной помощи в форме бесплатных публичных услуг.	Повышение эффективности государственного аппарата, ограничение легальных и полунелегальных форм перераспределения собственности в пользу государственных чиновников, неотвратимость наказания за нарушение законов.
Конструирование национальных цепочек создания добавленной стоимости.	Повышение эффективности публичных закупок.
Поддержка малого и среднего бизнеса	Обеспечение подконтрольности налоговой системы налогоплательщикам.
	Восстановление банковского кредитования бизнеса и развитие финансового рынка

Окончание таблицы

Общественного развития	
<p>Стимулирование развитие обрабатывающей промышленности с высокой технологической оснащённостью и высокой долей добавленной стоимости, развитие высоких промышленных технологий и их научное сопровождение.</p> <p>Государственные программы поддержки инновационных процессов, государственная комплексная программа освоения новых технологий.</p> <p>Аутсорсинг (передача функций) предоставления государственной помощи (поддержки) частным посредникам.</p> <p>Предоставление помощи при проведении стандартов качества.</p> <p>Поддержка инновационных кластеров на конкурсной основе, создание организаций, специализирующихся на управлении инновационными высокотехнологичными проектами.</p> <p>Создание научно-промышленных парков.</p> <p>Конкурс инновационных проектов, победители которого получают государственные гранты.</p> <p>Поддержка трансфера технологий и создание центров трансфера технологий.</p> <p>Государственные гарантии высокотехнологичным инновациям.</p> <p>Стимулирование развития цифровой экономики.</p> <p>Расширение поддержки малого и среднего венчурного бизнеса.</p> <p>Поддержка совместных исследований университетов и коммерческих фирм.</p> <p>Налоговая политика стимулирования инноваций, установление налоговых льгот для инновационных фирм.</p> <p>Поддержка экспорта и упрощение таможенных процедур.</p> <p>Конструирование глобальных цепочек производства добавленной стоимости на основе крупных отечественных компаний</p>	<p>Устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности и диверсификация экономики, создание инновационных сетей и кластеров.</p> <p>Расширение инвестиций в человеческий капитал, креативное взаимодействие работников с работодателями.</p> <p>Повышение производительности труда и качества продукции.</p> <p>Сокращение периода бизнес-инкубации, высокие темпы реализации бизнес-идей (стартапов).</p> <p>Рост капитализации инвестиционных фондов.</p> <p>Эффективная аллокация ресурсов и снижение транзакционных издержек.</p> <p>Освоение новых рыночных ниш.</p> <p>Запуск инновационного отечественного бизнеса, расширение инновационной активности бизнеса, активизация инновационного процесса и обновление технологий.</p> <p>Укрепление интеграции науки и высшего образования, формирование динамичных инновационных кластеров вокруг университетов.</p> <p>Упрощение условий формирования стартового инновационного капитала.</p> <p>Мультипликативный эффект региональной кластеризации.</p> <p>Повышение эффективности НИОКР, развитие рынка технологий, освоение новых технологий.</p> <p>Расширение использования и потребления информационно-коммуникационных и цифровых технологий.</p> <p>Укрепление конкурентоспособности на мировом рынке, расширение несырьевого экспорта и высокотехнологичной продукции.</p> <p>Разработка товаров и услуг, новых для мирового рынка.</p> <p>Активизация привлечения иностранных инвестиций</p>

* Составлено автором.

Приведенные в таблице 2 инструменты экономических механизмов обеспечения стабильности и развития очевидны. Но совершенно другое дело – осуществление такой национальной макроэкономической политики, которая бы обеспечива-

ла их практическую реализацию. Наряду со стимулирующими экономическими средствами, здесь должны применяться институциональные методы, которые бы позволяли устанавливать факты нарушений правил применения инструментов. Большинство таких нарушений связано с несовершенством институтов, генерирующих стимулы к стабильности и развитию, то есть со своеобразными институциональными патологиями. В условиях некачественных институтов инструменты механизмов обеспечения стабильности и развития не эффективны, применяются непоследовательно и фрагментарно. Существенно ограничивает возможности инструментов механизмов обеспечения стабильности и развития нехватка ресурсов в национальной экономике.

Понятно, что, в силу существующих институциональных предпосылок, далеко не все инструменты из приведенного в таблице 2 большого перечня могут сегодня использоваться в Украине.

Некачественные институты постоянно провоцируют предпосылки для проявления ловушек и парадоксов стабильности и развития. Эти ловушки и парадоксы можно представить в виде своеобразной дилеммы (стабильность – развитие) и трилеммы (глобализация – стабильность – национальное развитие), где возможен выбор разных вариантов использования экономических механизмов. Особая опасность заключается в неспособности общества к развитию. Современная глобализация оставляет довольно мало возможностей для активной национальной политики социально-экономического развития для большинства стран мира. У современных стран-лидеров глобализованного мира есть потребность не столько в успешном развитии развивающихся стран, сколько в общественной стабильности в этих странах. В условиях глобализации парадоксальная альтернатива (дилемма) “или стабильность – или развитие” лишь обостряется.

В этих обстоятельствах может стать “привлекательным” механизм имитации общественного развития, поддерживаемый растущими возможностями манипулирования сознанием общества. Сегодня в мире технологии манипулирования общественным сознанием приобрели самые разнообразные и утонченные формы, которые демонстрируют достаточно высокую эффективность. Идеальный социальный базис для таких манипуляций – бедность населения развивающихся стран. Активное манипулирование общественным мнением осуществляется путем подачи сознательно дезориентированной информации или ее дозирования и искажения. Как следствие – пассивность гражданского общества и неадекватность реагирования на экономические изменения. Формируется настоящее общество “театра абсурда”, в котором на первое место выходят пиар-технологии и “иллюзия” развития.

В институциональном контексте имитация развития нередко влечет за собой ухудшение институтов стабильности. Имитация развития не решает проблем отсутствия реальных экономических прав и дефицита социальной справедливости. Ведь институты стабильности подменяются псевдодемократическими процедурами, которые формально есть, но на основе манипуляций теряют смысл. Имитация развития основывается на надуманном, ненастоящем экономическом оптимизме. Механизм общественного противодействия политике иллюзорного развития – это инструменты общественного контроля за выполнением политических обещаний. Альтернативой политике имитации развития является механизм социально-экономического прагматизма.

Выводы

Создание институциональной среды, которая бы способствовала общественной стабильности и развитию, требует сложной системы институтов, формальных

правил, неформальных ограничений и контроля. Институциональное поле общественной стабильности и развития представляет собой сочетание институтов, способствующих этим процессам, а также тех институтов, которые тормозят развитие и поощряют низкую эффективность деятельности соответствующих организаций. Высокое качество институтов развития должно найти воплощение в механизмах, более совершенных с точки зрения макроэкономической динамики. Пока существующие в Украине институты отображают острые институциональные патологии (в частности, коррупцию, теневую экономику, слабую защиту прав собственности, непрозрачность инвестиционного процесса) и находятся под влиянием разных групп интересов.

В современном мире страны достигают успехов в общественном развитии, если они творчески воплощают в своих институтах и организациях мировой опыт, критически переосмысленный применительно к национальной культуре и истории.

В состоянии ли современная экономическая наука помочь обществу обеспечить надлежащую стабильность и приоритет развития в Украине? – вот вопрос, который выходит на первое место с точки зрения истинной затребованности научных разработок для реальной политико-экономической действительности. На повестке дня стоит научная задача продуцирования новых социально-экономических смыслов, исследовательского формата стабильности (прежде всего) и развития (на перспективу: оптимистически – на краткосрочную, пессимистически – на долгосрочную), что может стать плодотворной теоретической платформой для углубленной разработки и реализации национальной стратегии Украины.

Список использованной литературы

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.* Чому нації занепадають: походження влади, багатства та бідності. – К. : Наш формат, 2017. – 440 с.
2. *Lucas R.* On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1998. – Vol. 22. – № 1. – P. 3–42.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги “НАЧАЛА”, 1997. – 190 с.
4. *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century: KSG Faculty Research Working Paper RWP04-047 / Harvard University. – 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hks.harvard.edu/publications/industrial-policy-twenty-first-century>.
5. *Rodrik D.* Growth Strategies / Harvard University, Kennedy School of Government. – 2003. – September. – 59 p.
6. *Stiglitz J.* Capital Market Liberalization, Economic Growth, and Instability // World Development. – 2000. – Vol. 28. – № 6. – P. 1075–1086.
7. *Гец В.М.* Особенности взаимосвязи экономических и политических трансформаций на пути к реконструктивному развитию экономики Украины // Экономика Украины. – 2017. – № 10. – С. 3–17.
8. *Гриценко А.А.* Логико-исторические основы кардинальных экономических изменений и перехода к реконструктивному развитию // Экономика Украины. – 2017. – № 5-6. – С. 39–57.
9. *Ещенко П.С.* От депрессии к активизации роста в экономической и социальной сферах Украины // Экономика Украины. – 2018. – № 2. – С. 3–20.
10. *Липов В.В.* Конкурентная стратегия развития Украины в условиях глобализации // Экономика Украины. – 2018. – № 4. – С. 3–17.
11. *Райнерт Е.* Як багаті країни забагатіли... і чому бідні країни лишаються бідними. – К. : Темпора, 2014. – 444 с.

12. Деттер Д., Фьольстер С. Державне багатство народів. Як управління державними активами може посилити чи підірвати економічне зростання. — Львів : Видавництво Старого Лева, 2017. — 328 с.

References

1. Acemoglu D., Robinson J. *Chomu Natsii Zanepadayut': Pokhodzhennya Vlady, Bahatstva ta Bidnosti* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Kyiv, Nash format, 2017 [in Ukrainian].
2. Lucas R. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 1998, Vol. 22, No. 1, pp. 3–42.
3. North D. *Instituty, Institutsional'nye Izmeneniya i Funktsionirovanie Ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Economic Book Foundation "NACHALA", 1997 [in Russian].
4. Rodrik D. Industrial policy for the twenty-first century. KSG Faculty Research Working Paper RWP04-047, Harvard University, 2004, available at: <https://www.hks.harvard.edu/publications/industrial-policy-twenty-first-century>.
5. Rodrik D. Growth strategies. Harvard University, Kennedy School of Government, September 2003.
6. Stiglitz J. Capital market liberalization, economic growth, and instability. *World Development*, 2000, Vol. 28, No. 6, pp. 1075–1086.
7. Heyets V.M. *Osobennosti vzaimosvyazi ekonomicheskikh i politicheskikh transformatsii na puti k rekonstruktivnomu razvitiyu ekonomiki Ukrainy* [Peculiarities of interrelationship of economic and political transformations on the way to reconstructive development of Ukraine's economy]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 10, pp. 3–17 [in Russian].
8. Gritsenko A.A. *Logiko-istoricheskie osnovy kardinal'nykh ekonomicheskikh izmenenii i perekhoda k rekonstruktivnomu razvitiyu* [Logical and historical bases of cardinal economic changes and transition to reconstructive development]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2017, No. 5-6, pp. 39–57 [in Russian].
9. Eshchenko P.S. *Ot depressii k aktivizatsii rosta v ekonomicheskoi i sotsial'noi sferakh Ukrainy* [From depression to activation of growth in economic and social spheres of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2018, No. 2, pp. 3–20 [in Russian].
10. Lipov V.V. *Konkurentnaya strategiya razvitiya Ukrainy v usloviyakh globalizatsii* [Competitive strategy for Ukraine's development in globalization conditions]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2018, No. 4, pp. 3–17 [in Russian].
11. Reinert E.S. *Yak Bahati Krainy Zabahatily... i Chomu Bidni Krainy Lyshayut'sya Bidnyu* [How Rich Countries Got Rich ... and Why Poor Countries Stay Poor]. Kyiv, Tempora, 2014 [in Ukrainian].
12. Dettter D., Fölster S. *Derzhavne Bahatstvo Narodiv. Yak Upravlinnya Derzhavnymy Aktyvamy Mozhe Posylyty chy Pidirvaty Ekonomichne Zrostannya* [The Public Wealth of Nations: How Management of Public Assets Can Boost or Bust Economic Growth]. Lviv, PH of Old Lion, 2017 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 20 июня 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on June 20, 2018.